

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Цена ошибки — будущее

Только случайно попавшего в политику деятеля не волнуют последствия его сегодняшних решений для будущего страны и мира.

Что стоит за действиями нынешней киевской власти — ситуативные решения, принятые под давлением трудных обстоятельств, или продуманная и сформулированная с помощью западных партнеров концепция окончательного выбора Украины?

Об этом размышляет в беседе с нашими корреспондентами гость редакции, президент Института национальной стратегии Михаил РЕМИЗОВ.

— **Михаил Витальевич, как вам видится урегулирование кризиса на Украине?**

— Я не помню случая в истории, когда гражданская война начиналась и заканчивалась бы компромиссом, то есть заканчивалась бы урегулированием в том смысле, как это обычно понимают. Поэтому существует два варианта: либо подавление сопротивления на Донбассе, либо фактическое самоопределение Донбасса — Донецкой и Луганской областей. Разговор о федерализации носит гипотетический характер, потому что она возможна только после реального самоопределения Донбасса. Вот тогда Киев может вести диалог о каком-то особом статусе в рамках единого государства. Но не о федерализации Украины в целом, а об особом статусе именно этих регионов, уже самоопределившихся в рамках унитарной Украины. Такой сценарий возможен, но прологом к нему должно стать реальное фактическое самоопределение Донбасса.

— **Украинские лидеры настаивают на возвращении Крыма Украине и одновременно подчитывают материальный ущерб от потери Крыма, чтобы прельстить счет России. Насколько реалистичны оба этих намерения?**

— Крым — это не вещь, за которую можно предъявить счет. Крым — это политический субъект, который самоопределился на референдуме и провозгласил свой суверенитет, а затем этот суверенитет делегировал в Россию. Поэтому разговоры о том, что возможны какие-то материальные компенсации за Крым,

абсурдны. Выбор сделан народом — он решил быть частью народа России, и эта земля принадлежит этому народу. Это отношения суверенитета, а не отношения собственности. Поэтому иски, связанных с собственностью на Крым, быть не могут. Возможны какие-то локальные спорные казусы, связанные с имуществом, принадлежащим украинскому государству, но этот гордиев узел был разрублен решением правительства Крыма о национализации в период, когда он был самоопределенным независимым государством. Так что прецедентов судебных решений такого рода я не припомню. Процесс политического самоопределения очень сложно анализировать и разрешать в категориях отношений собственности. Но там, где отношения собственности были бесспорны, как в случае собственности вооруженных сил Украины, российская сторона передала или продолжает процесс передачи Украине военной техники, которая осталась на территории Крыма. Поэтому я не вижу здесь никакой юридической перспективы и тем более никакой перспективы политической, потому что Крым находится сейчас под защитой Вооруженных сил России.

— **После прекращения вооруженного противостояния на Украине сохранится ли существующий раскол в украинском обществе и может ли он стать причиной нового конфликта?**

— Безусловно, раскол сохранится. Кровь, которая, к большому сожалению, уже пролилась, разделит украинское общество на долгие годы и десятилетия. В случае подавления и зачистки Донбасса у киевской власти будет достаточно возможностей для того, чтобы ввести жесткий режим, который исключит эффективное политическое противодействие. Обывателей, возможно, оставят в покое. В лучшем случае юго-восток подвергнут более или менее жесткой украинизации, а всех активистов, всех тех, кто будет стремиться бороться за свои права, очень быстро и жестко задавят, вытес-

нят из общественно-политического процесса. Но потенциал недовольства не будет устранен. Он сохранится. И в случае нового кризиса он, конечно же, вырвется наружу. Хотя на какое-то время, я думаю, Киеву удастся зацементировать политическую ситуацию ценой жестких репрессий, на которые Запад будет смотреть сквозь пальцы.

— **Каковы шансы на выстраивание конструктивного взаимодействия новой киевской власти и России?**

— В лучшем случае только по локальным вопросам. По вопросам газового транзита, поставок газа на Украину, по вопросам кооперации некоторых украинских предприятий с российскими, но даже на это рассчитывать сейчас сложно. Потому что, несмотря на нашу заинтересованность в кооперации украинских машиностроительных предприятий с российскими, по сути, Киев действует по принципу «назло бабушке...». Для Украины это будет более тяжелый удар, чем для России. Российским смежникам, которые работают в кооперации с украинскими, тоже потребуется время, деньги для того, чтобы возместить потери и найти дру-

гие источники поставок комплектующих. Но украинские предприятия не найдут других рынков, к примеру, для вертолетных двигателей, для ряда продукции машиностроения. И это очень сложно будет компенсировать. Китайцы эти технологии осваивают сами. Европейский рынок, естественно, будет недоступен для украинской продукции или в незначительной степени доступен. Поэтому для украинцев это будет большой потерей. И даже там, где национальные интересы Украины потребовали бы глубокого уровня кооперации с Россией, скорее всего, такой кооперации не будет по политическим мотивам. Нужно иметь в виду, что сегодня в Киеве не тот режим, который руководствуется системными национальными интересами, а режим, который в значительной степени находится под контролем США. Это факт. Во всех министерствах и ведомствах действует институт прикомандированных сотрудников из США, они присутствуют и в регионах. США же заявили, что ситуация на Украине является вопросом их национальной безопасности. И, по-моему, логично, что они не будут отпускать

эту ситуацию на самотек. При этом на всех переговорах они будут ссылаться на то, что Украина принимает решение самостоятельно, договаривайтесь с ней.

— **Будет ли Запад форсировать расширение НАТО и будет ли в это вовлечена Украина? Как в таком случае на этот вызов будет отвечать Россия?**

— Для Запада и для США прежде всего самым логичным было бы не расширение НАТО — оно вызовет сопротивление у европейских членов альянса, очень много вопросов, ненужных рисков, ненужных обязательств, — а просто размещение своих военных объектов на территории Украины. Это обеспечивает тот же уровень геополитического контроля при меньшем уровне обязательств. Это гораздо удобнее для США. Разрешение размещения военных объектов, американских прежде всего, на территории Украины мне кажется весьма вероятным сценарием. В целом я думаю, что Украина будет двигаться по пути милитаризации. Украинская армия продемонстрировала свою неспособность, все обнаружил, что ее практически не существует. Но тем не менее есть достаточно большое коли-

чество техники, есть кадрированные части, то есть части, которые в мирное время были распущены, но которые могут собраться, есть мобилизационный резерв, и все усилия по наладиванию военной машины и украинцами, и американцами сейчас предпринимаются. И вполне реально, что украинскую военную машину все-таки наладят. Поэтому через какое-то время Украина будет достаточно милитаризованным государством. Это стратегический выбор, который связан с тем, чтобы использовать Украину как субъект постоянного давления на Российскую Федерацию: и по Крыму, и по всему периметру соприкосновения. В перспективе милитаризация Украины, причем при существенной роли США, более чем ожидаема. Логичным ответом России при таком развитии событий было бы признание самоопределившегося государства и размещение там объектов своей военной инфраструктуры. Это было бы самым разумным ответом.

Беседовали
Александр ГЛОБИН,
Татьяна КОНДРАТОВИЧ

ФОТО СТАНИСЛАВА КРАСИЛЬНИКОВИТАР-РАС

VOX POPULI — ГЛАС НАРОДА

Большинство против введения войск

Большинство россиян против введения российских войск на Украину, однако каждый пятый допускает такую возможность при возникновении угрозы безопасности для наших граждан.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, какова, по мнению наших сограждан, вероятность войны между Россией и Украиной в ближайшее время, следует ли России вводить войско в юго-восточную Украину для прекращения конфликта, при каких условиях это возможно и какую помощь россияне готовы оказать украинским беженцам.

Две трети россиян (66%) высказываются против введения российских войск в юго-восточную Украину с целью прекращения военного конфликта. Это позицию в большей степени разделяют пожилые люди (71% старше 60 лет), жители крупных и

средних городов (74-75%). О необходимости военного вмешательства со стороны России заявляют четверть (27%) опрошенных, и прежде всего москвичи и петербуржцы (41%), сторонники КПРФ (35%), респонденты с низким доходом (35%).

При этом, размышляя над тем, какие события могли бы стать причиной для ввода войск, уже треть респондентов (33%) сказала о том, что нашей стране не следует этого делать ни при каких условиях. По словам пятой доли опрошенных, российские войска могут войти на украинскую территорию, в первую очередь в случае, если будут продолжать гибнуть мирные жители на Украине (18%) или же возникнет угроза террористических актов на территории российского государства (18%), продолжатся нападения на наши КПП на российско-украинской границе (18%). Еще 13% опрошенных полагают, что причиной военных действий с нашей стороны может быть введение войск НАТО на территорию Украины. А 10% предложили откликнуться на просьбы о вво-

де войск от Донецкой и Луганской народных республик. Новые случаи гибели российских журналистов считают веским основанием для ввода войск 7% участников опроса. Другие же (7%) склонны согласиться на военное вмешательство при условии продолжения диверсий против российских поездов и газопроводов. И лишь 3% респондентов заявили, что всего произошедшего уже достаточно для принятия подобного решения.

Беженцам, прибывающим в Россию с Украины, выказали желание помочь тем или иным способом большинство наших сограждан. Чаще всего респонденты выражали готовность оказать гуманитарную помощь (послать продукты, теплые вещи и т.д.) — 44%. Каждый пятый (21%) сообщил о возможности перевести деньги в специально организованные для этого фонды. Распространять информацию о нуждах беженцев могли бы 19% респондентов. А 9% опрошенных готовы предоставить для проживания прибывшим с Украины свой дом или квартиру.

много количества государств, которые они представляют, без Польши не набирается. Тем не менее лидер французских правых рассчитывает, что к концу года ей все же удастся найти новых соратников. Пока же в рядах европейских наци, попавших в Европарламент после майских выборов, царят раздор и шатания. Правые из разных уголков континента заявляют о невозможности совместной работы из-за различных идеологических позиций. В такой ситуации ни о каком европейском националистическом интернационале, который предсказывали эксперты еще несколько месяцев назад, не может быть и речи.

Что касается самой Марин, то, судя по последним публикациям в западных СМИ, ее негативная позиция по поводу не состоявшегося в стенах Европарламента альянса с ультра-националистами из венгерского «Йоббика» и греческой «Золотой зари» вызвала недовольство у ее отца Жана-Мари, передавшего бразды правления созданной им партии своей дочери несколько лет назад. По словам

отошедшего от дел 86-летнего патриарха националистического движения Франции, НФ превратился в буржуазную партию, далекую от идеалов ультра. По его словам, это совсем не то, к чему он стремился, когда создавал ее в 1972 году.

Пожоже, что после невероятного успеха партии и самой Марин Ле Пен в предыдущие годы НФ сталкивается с серьезным кризисом. Причем это кризис не электоральный — число сторонников правых во Франции по-прежнему велико, а с кризисом идей. Ничего толкового НФ предложить избирателям не в состоянии. Если в ближайшее время все его даже самые незначительные инициативы будут игнорироваться или не приведут к заявленному результату, как в случае с законом о запрете на двойное гражданство, может статься, что на президентских выборах 2017 года кандидат националистов наберет не более 10% голосов. С Жаном-Мари такое случалось неоднократно.

Михаил BOBK

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Евгений КОНОНОВИЧ

Восточные слабости

Или кому нужен хаос на Ближнем Востоке

Простым европейцам и американцам, путешествующим в эти дни воздушным транспортом, пришлось изрядно поволноваться: в аэропортах усиление мер безопасности и ужесточение досмотра.

Власти ссылались на сведения американской разведки о том, что экстремисты разработали новую бомбу, которую, дескать, невозможно обнаружить современными средствами контроля — в ней нет металлических частей. США и их союзники крайне обеспокоены террористической угрозой извне. А в качестве ее главного источника видится усиление вооруженного конфликта в Ираке. При этом американские «ястребы» виноваты в нем не меньше, чем основные участники этой межконфессиональной бойни.

На новый виток противостояния гражданская война в Ираке вышла после того, как в конце июня радикальная группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» объявила о создании исламского халифата и потребовала от мусульман всего мира присягнуть ему на верность. Для особо сомневающихся уточни-

Кстати, о территориях — аппетиты у исламистов неслабые, они видят себя от Испании и Италии до Индии и Китая

ли: «Законность всех эмиратов, государств и организаций утрачивается с расширением полномочий халифа и прибытием его войск на их территории». Кстати, о территориях — аппетиты у исламистов неслабые, они видят себя от Испании и Италии до Индии и Китая.

И хотя все это лишь мечты и фантазии мусульманских фанатиков, нельзя отрицать очевидного: международное сообщество столкнулось с опасным и фанатичным врагом. Приверженцы радикального ислама запрещают женщинам самостоятельно выходить из дома, отрубаят ворам кисти рук, запрещают курение, футбол и музыку, обезглавливают пленных и потом выкладывают видео в Интернет. Боевики охотно вербуют в свои ряды даже детей. У сторонников этого квазигосударства есть деньги и власть над нефтяными районами, что позволяет им закупать оружие, создавать новые ячейки и вести активную подрывную деятельность в разных странах. Исламистов в Ираке поддерживают местные шейхи-сунниты, у которых долгие годы не было ни доли в нефтяном пироге, ни мест во властной пирамиде, и теперь они жаждут реванша.

Идея формирования агрессивного халифата — прямой вызов независимости государств Персидского залива. Власти Саудовской Аравии уже приняли решение разместить на границе крупный военный контингент, чтобы сдержать наступление радикальных исламистов. О готовности дать отпор суннитским боевикам заявил Иран. Создание халифата беспокоит Сирию, Израиль и Турцию. Интересы и противоречия геополитических союзников и соперников сплелись в плотный клубок, и запутан он был не без помощи США, которые огнем и мечом внедряли на Востоке свою демократию.

NOTA BENE

Взрывы на Святой земле

По меньшей мере, 14 жителей сектора Газа получили ранения в результате израильских бомбардировок, целями которых стали около полусотни объектов, в том числе дома лидеров палестинских движений, сообщает РИА «Новости».

Удары с воздуха и моря последовали за объявлением армейского командования о начале полноценной операции против правящего в Газе исламистского движения ХАМАС, чьи боевики накануне взяли на себя ответственность за массированный обстрел Израйля.

В общей сложности, по сообщениям израильских СМИ, бомбардировкам подверглись 50 объектов по всей террито-

рии палестинского анклава, включая 18 замаскированных ракетных пусковых установок. По данным палестинцев, наиболее интенсивно бомбили окрестности северного города Джебали, который расположен на границе с Израилем.

После того как накануне боевики выпустили порядка 90 ракет, израильская армия объявила о начале операции «Защитный рубец» — первой в секторе Газа с ноября 2012 года. Пока неизвестно, ограничится ли она дистанционными ударами по боевикам и их инфраструктуре, или дело дойдет до наземного вторжения, как это было зимой 2008-2009 годов.

ЕВРОПА

Глас вопиющего во Франции

Проходящий в эти дни в Бразилии чемпионат мира по футболу самым неожиданным образом напомнил о себе во Франции. Причем внимание политиков привлекла не игра национальной команды, а поведение живущих в стране иммигрантов из Алжира.

Как известно, ничья с командой России вывела сборную этой страны в 1/8 финала чемпионата. Это событие было шумно отпраздновано североафриканской диаспорой, насчитывающей в Пятой республике более миллиона человек. Как часто бывает в подобных случаях, массовые гуляния закончились разбитыми витринами, сожженными автомобилями, столкновениями с полицией, десятками раненых и задержанных. Беспорядки, протавившиеся по всей Франции, от Парижа до Марселя, вызвали взрыв негодования в обществе. Первой волну народного гнева поспешила оседлать лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен. Ныне ее рейтинг таков, что она считается одним из вероятных победителей грядущих президентских выборов, поэтому

упускать повод для очередного яркого пиар-хода она не стала.

Выступая в конце июня в эфире телеканала Европа 1, она заявила, что охватившие французские города беспорядки — не что иное, как свидетельство полного провала иммиграционной политики Парижа. Приславшие во Францию и получившие ее паспорта алжирцы — инородный элемент, поскольку своим асоциальным поведением они выражают отношение к приютившей их стране. Разбивая витрины магазинов и поджигая машины, они демонстрируют свое полное нежелание ассимилироваться во французское общество. Поэтому государством наконец должен быть положен запрет на практику предоставления иностранцам двойного гражданства. Нельзя быть одновременно и алжирцем,

и французом, заявила лидер правых.

Слова Ле Пен были подхвачены как многочисленными сторонниками НФ, так и простыми французами, возмущенными поведением арабов из стран Магриба. В поддержку позиции националистки высказался и глава кабинета министров страны — социалист Мануэль Вальс. Он напомнил о многочисленных беспорядках, устроенных иммигрантами в последние не-

Разбивая витрины магазинов и поджигая машины, они демонстрируют свое полное нежелание ассимилироваться во французское общество

сколько лет. По его словам, в дальнейшем полиция будет преследовать подобные выходы и поддерживать в стране порядок всеми доступными средствами.

Вместе с тем, даже если озвученное Марин Ле Пен требование и обретет силу закона, обратная сила он иметь не будет. И, что самое главное, если в будущем иммигрантам и придется выбирать гражданство, их отно-

шение к французским законам и французскому обществу не изменится, как не меняется отношение пакистанцев к приютившим их британцам, турок — к немцам и т.д.

Впрочем, вероятнее всего, заявление госпожи Ле Пен призвано отвлечь внимание ее сторонников от проблем на общеевропейском фронте, с которыми столкнулась ее партия. Как стало известно в последних числах минувшего месяца, «Нацио-

нальный фронт» отказался от создания в Европарламенте коалиции с польской партией «Конгресс новых правых». Этот шаг ставит крест на надеждах европейских националистов сформировать в его стенах единую мощную группу. Для ее создания необходимо не менее 25 депутатов из семи различных стран. Нужное число депутатов у Ле Пен есть, однако необходи-